

КС 23 июля опубликовал особое мнение судьи Сергея Казанцева, не согласившегося, как и его коллеги Гадис Гаджиев и Юрий Данилов, с решением по делу обвиняемого в особо тяжких преступлениях бывшего оперативника МВД Сергея Махина, пятый год находящегося в СИЗО.

Большинство из 18 судей КС отказались признать неконституционными ст. 109 и 237 Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие фактически бессрочно продлевать содержание обвиняемых в СИЗО после возвращения судом уголовного дела прокурору.

КС не сократил сроки содержания под стражей

КС отказался признать не соответствующей Конституции практику применения Уголовно-процессуального кодекса, позволявшего судам при возвращении дела прокурору фактически бессрочно продлевать содержание обвиняемых в СИЗО. Однако КС указал, что продлевать меру пресечения надо обоснованно и соразмерно, предложив судам пересмотреть дело бывшего оперативника Сергея Махина, ожидающего суда за решеткой более четырех лет. Судьи КС Юрий Данилов и Гадис Гаджиев заявили особые мнения по этому делу.

Судья Казанцев считает, что оспоренные нормы не соответствуют Конституции, поскольку «порождают возможность неоднозначного толкования и произвольного применения» сроков содержания под стражей. «Недопустимость избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания под стражей вытекает из Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый имеет право на рассмотрение любого предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки», – говорится в особом мнении судьи Казанцева.

Судья ссылается на решения КС, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который уже коммуницировал жалобу Сергея Махина. По мнению судьи Казанцева, КС оставил открытыми как минимум два вопроса: с какого момента начинать отсчет предельного срока содержания под стражей после возвращения дела прокурору и обязан ли при этом следователь знакомить обвиняемого (всех обвиняемых) со всеми материалами дела или только с теми материалами, которые были приобщены к делу после его возвращения прокурору.

«Обвиняемый “расплачивается” в таких случаях не за свое негативное поведение, а исключительно за “недостатки предварительного следствия”, то есть за ошибки своего процессуального противника – стороны обвинения», – указал судья Казанцев.

Неопределенность оспариваемых законоположений «способствует применению содержания под стражей без должной процедуры и ясно определенных и контролируемых сроков, что придает ограничению права на свободу и личную неприкосновенность произвольный характер» и приводит «к ограничению конституционных прав».

«Возвращение дела прокурору – это, по сути, аналог советского «доследования», позволявшего содержать в СИЗО до бесконечности. Это часто приводило к нарушениям прав и в современное законодательство не вошло. Но, несмотря на формальное отсутствие этого института, на практике к нему «подтянули» возвращение дела прокурору», — согласен с изъянами в УПК партнер «Инфраплекс» Артем Кукин.

(www.kommersant.ru).

